

А. В. Трутаева

Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского
(Омск)

БЕРЕМЕННОСТЬ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Автор предпринимает попытку рассмотреть состояние беременности как юридический факт с точки зрения его признаков, структуры и функций, выделяемых в юридической науке (в общеправовом и отраслевом аспектах). За основу избраны работы по теории права и по праву социального обеспечения. Анализируется принадлежность беременности как юридического факта к категории юридических фактов-состояний. С опорой на работы отечественных исследователей предложена нормативная модель юридического факта беременности. Высказаны предположения об идеологической и реальной моделях юридического факта-состояния беременности. В исследовании учитывается традиционное для науки права социального обеспечения разделение юридических фактов на категории оснований для социального обеспечения и предпосылок для возникновения социально-обеспечительных правоотношений, анализируются положения нормативных правовых актов в соответствующей сфере. Делается вывод о том, что задача отраслевой науки – определение случаев, в которых состояние беременности должно выступать юридическим фактом именно первой или именно второй категории сообразно тем целям, которые стоят перед отраслью.

Ключевые слова: социальное обеспечение, беременность, юридический факт

Для цитирования

Трутаева А. В. Беременность как юридический факт в праве социального обеспечения // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 3. С. 25–35. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-25-35.

УДК 349.3

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-25-35

Состояние беременности глобально преобразует жизнь женщины, что закономерно вызывает вопрос о рассмотрении беременности как юридического факта. В отечественной правовой науке юридическим фактом в наиболее общих чертах принято считать обстоятельства действительности, влекущие правовые последствия. Сущностным признаком юридического факта является возникновение правовых последствий [Трубецкой 2001: 405; Халфина 1974: 288; Синюков 1984: 18; Исаков 1984: 13].

С. С. Алексеев юридические факты называл фрагментами окружающей действительности, вовлеченными в сферу права и потому наделенными специальными юридическими последствиями [Алексеев 1982: 163].

В. Н. Синюков, рассуждая о связи между фактом объективной действительности и определенными правовыми эффектами, отмечал, что социальную, правовую значимость фактическому обстоятельству придает существующая система общественных отношений, неизменно выступающая источником зарождения правового регулирования и оттого диктующая регулированию смыслы и ожидания от норм [Синюков 1984: 32–33].

В. Б. Исаков подчеркивал, что связь факта и правовых последствий обусловлена склонностью человеческого сознания соединять эти социальные события и юридические последствия [Исаков 1984: 13]. Эта «причинная связь» не имеет физических, природных, не зависящих от воли субъекта нормотворче-

ства оснований – только социальные, сгенерированные обществом.

Акцентировал внимание на тетиической природе связи между фактом и правовыми последствиями и А. Ф. Черданцев [Черданцев 2012: 165]. Так, связи между событиями объективной действительности и возникающими юридическими последствиями, образующие атрибутивный признак юридического факта, вовсе не причинно-следственные, не основанные на законах природы. Такие связи следуют из распоряжения государства, издавшего норму права.

Возникновение у женщины состояния беременности в силу законов объективной действительности автоматически не ведет к наступлению каких-либо природных последствий для иных субъектов. Нигде в пространстве одновременно с чьей-то беременностью не начинает сам по себе формироваться запас обогащенных нутриентами молочных смесей или фонд для финансирования социальных выплат. Вместе с тем именно в силу веления правовых норм у уполномоченных лиц (публичного субъекта) возникает обязанность по обеспечению полноценного питания или назначению и выплате социальных пособий. Установление такой связи следует из определенной правовой политики, предусматривающей воплощенное в нормативных правовых актах стремление государства создать условия для благополучной беременности. Стремление это продиктовано частными и публичными интересами, сосредоточенными вокруг состояния беременности и перспектив рождаемости.

Правовой наукой традиционно подчеркивается и значимость адекватной связи между реальным событием, произошедшим в жизни субъекта, и следующими за этим событием правовыми эффектами [Синюков 1984: 21]. Последствия юридического факта не могут быть случайными по содержанию. Право существует для того, чтобы служить складывающейся практике общественных отношений. Нет никакой нужды в таких правовых эффектах, как недействительность совершенных беременной женщиной сделок по распоряжению имуществом или правами на результаты интеллектуальной деятельности либо привлечение этой гражданки или какого-то другого лица к административной ответственности. Наступление этих правовых эффектов не по-

влияет на жизнь беременной женщины с точки зрения благоприятного прогноза беременности. Право на социальные выплаты или запрет на привлечение к труду в ночное время, напротив, прямо повлияют на материальное, физическое, социальное благополучие беременной женщины, поскольку, например, компенсируют негативные эффекты от приостановления трудовой деятельности и получения трудового дохода или способствуют сохранению здоровья матери и будущего ребенка. Так, подобно общему признаку юридического факта, беременность характеризуется возникновением релевантных правовых последствий, т. е. таких, которые прямо связаны с этим состоянием и содействуют предотвращению или минимизации масштаба негативных сценариев его развития.

Стабильность в течение определенного периода, имеющего юридическое значение, отличает юридические факты-состояния. Следует подчеркнуть, что юридические факты-состояния признаются и признавались исследователями-юристами не единогласно. С. Ф. Кечекьян и другие авторы отрицали возможность рассмотрения состояний как самостоятельных видов юридических фактов, относя состояния, скорее, к предпосылкам правоотношения [Кечекьян 1958]. В свою очередь, вслед за А. К. Стальгевичем С. С. Алексеев по характеру действия выделял юридические факты однократного действия (одномоментные) и юридические факты-состояния, существующие в течение определенного периода и непрерывно или периодически порождающие юридические последствия [Стальгевич 1951: 32; Алексеев 1982: 177]. У этой точки зрения есть сторонники и сегодня [см., например: Комиссарова, Пермяков 2018: 77].

Схожее определение дал юридическим фактам-состояниям В. Б. Исаков. По его мнению, таковые являются сложными юридическими фактами, которые относительно стабильны и существуют долгое время, в течение которого могут неоднократно вызывать наступление юридических последствий [Исаков 1984: 36]. Мнение о стабильности, продолжительности и способности неоднократно вызывать юридические последствия в правовой науке устоялось [Пермяков 2012: 97; Карпунина 2010: 15]. Современные исследователи подчеркивают, что юридический факт-состояние – это всегда особое социаль-

ное состояние, влияющее на правовое состояние субъекта-носителя [Ульбашев 2019]. Так, юридические факты-состояния неотделимы от своего субъекта, они в каком-то смысле его часть [Пермяков 2012: 97].

Беременность представляет собой стабильное для женщины состояние, массово проявляющееся в большинстве сфер ее жизни. На протяжении всего периода беременности гражданка неоднократно может реализовать право на получение питательных смесей и иной нутритивной поддержки в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, право на медицинское сопровождение вынашивания плода. Периодической является и выплата единого пособия в связи с рождением и воспитанием детей. По мнению Э. Н. Бондаренко, юридические факты-состояния интересны способностью влиять на движение правоотношений на разных стадиях их существования: они могут помочь правоотношениям возникнуть, развиться и т. д. [Бондаренко 2015; Еременко 2006].

В отечественной науке права социального обеспечения вопросы, связанные с юридическими фактами, конечно, также не были обойдены вниманием, хотя взгляды исследователей на них сложно назвать единообразными. Основоположник отрасли В. С. Андреев юридические факты именовал обстоятельствами или жизненными фактами, с которыми право связывает возникновение или прекращение правоотношений или наступление иных правовых последствий [Андреев 1981: 103]. Примечательно, что именно В. С. Андреев в каком-то смысле судьбоносно обратил внимание на претендующий сегодня на центральное место в отрасли вопрос о юридических фактах.

В целом, рассуждая о юридических фактах как таковых, В. С. Андреев активно оперировал понятиями, обозначающими состояния («болезнь», «нетрудоспособность» и т. д.), специально юридические факты-состояния как таковые не выделял. Подобная картина характерна и для иных советских работ в сфере права социального обеспечения¹. При этом

¹ А. Д. Зайкин акцентировал внимание на том, что советское государство признает то или иное обстоятельство юридическим фактом согласно определенным мотивам и интересам трудящихся, а также в качестве юридических фактов-оснований для пенси-

положения отраслевой науки о юридических фактах в целом пребывают в русле общетеоретических. Так, юридические факты, признанные советским государством в качестве оснований социальной алиментации, социального обеспечения, напрямую формируют отраслевую правоспособность лица, обуславливая возникновение права на социальное обеспечение того или иного вида.

На современном этапе взгляд на теорию юридических фактов детализируется отраслевой наукой. В сфере пенсионного обеспечения под юридическими фактами предлагается понимать реальные жизненные факты или обстоятельства, с правовой моделью которых пенсионное право как подотрасль права социального обеспечения связывает определенные юридические последствия и наступление которых влечет такие последствия по разным видам пенсионного обеспечения [Карпунина 2010: 7]. Большое значение придается фиксации обстоятельств для возникновения правовых последствий в сфере социального обеспечения². Пристальное внимание обращается на спектр правовых эффектов того или иного юридически значимого обстоятельства [Малеина 2016].

Существует мнение, согласно которому в основе юридического факта-состояния находится факт объективной действительности, придающий импульс развитию юридически значимого состояния – стабильного длительно сохраняющегося обстоятельства, которое впоследствии «отделяется» от спровоцировавшего его факта и становится самостоятельным

онного обеспечения называл старость, инвалидность, т. е. состояния. При этом категория юридического факта-состояния не применялась [Зайкин 1974: 146, 164, 165, 178]. Р. И. Иванова для обозначения объективных оснований для социального обеспечения тоже активно использовала категории состояния («старость», «болезнь», «инвалидность», «многодетность», «малообеспеченность»), однако не оперировала категорией юридического факта-состояния. Юридическим фактом Р. И. Иванова считала частную предпосылку всех социально-обеспечительных отношений, правовое основание социальной алиментации, закрепленный в нормах права факт объективной действительности, который вызывает возникновение, изменение, течение во времени, прекращение правоотношений и наступление иных правовых последствий [Иванова 1986: 9, 59, 62].

² Эта традиция заложена еще советской отраслевой наукой: существенное внимание вопросам надлежащей фиксации и достоверного установления юридических фактов уделила В. А. Тарасова [Тарасова 1974]. Требование о фиксации и достоверном установлении поддерживается и сегодня [Чирков 2018].

юридическим фактом, обозначающим жизненную ситуацию субъекта [Алексеев 1982: 179; Новикова 2011: 140; Еременко 2006].

Беременность возникает и продолжается в результате факта зачатия и впоследствии структурно и содержательно действительно отделяется от такого «начального» этапа. Можно сказать, речь идет о двух фактах: о зачатии как об определенном волевом действии (моменте возникновения беременности) и о следующем за зачатием процессе вынашивания, во времени и физически отделенном от зачатия. Необходимо подчеркнуть, что само длящееся состояние беременности имеет сложную структуру. Это состояние проявляется далеко не одним эпизодом или «симптомом», оно всегда комплексное и охватывает здоровье, реализацию способности к труду, межличностные / социальные отношения и др.

В правовой науке устоялось мнение о двойственной природе юридического факта-состояния, объединяющей реальную (фактическую) сторону (факт-явление) и сторону идеальную (факт-знание). В. Б. Исаков подчеркнул так называемую материально-идеальную природу юридического факта [Исаков 1984: 11]. Материальная сторона, по мнению автора, раскрывается путем конкретного выражения вовне, в наличии или отсутствии определенных явлений действительности и путем заключения в юридическом факте информации о состоянии общественных отношений. В пользу идеальной компоненты юридического факта, в свою очередь, говорит то, что юридический факт предусмотрен нормами права прямо или косвенно, он зафиксирован в установленной законодательно процессуально-процедурной форме и вызывает предусмотренные законом юридические последствия. На органическом единстве реального жизненного обстоятельства и его правовой модели настаивает и В. Н. Синюков [Синюков 1984: 19]. По мнению А. Я. Рыженкова, любой юридический факт объединяет в себе материальное (практическое) содержание (социальный факт) и нормативную модель (собственно юридический факт) [Рыженков 2022: 9, 15].

Принципиально иная точка зрения высказана А. Ф. Черданцевым [Черданцев 2012: 174, 177]. Исследователь считал ошибочным смешение фактов-явлений (материальных яв-

лений) и фактов-знаний (объектов идеальных, представляющих собой отражение фактов-явлений в документах, процедурах, доказательствах, сознании субъекта). По мнению автора, в правовом поле юридические факты любых разновидностей существуют исключительно в идеальной форме, и в этом смысле смешанная, материально-идеальная природа не может быть характерна для рассматриваемой сущности. Так, факт реальности должен быть осознан субъектом и должен получить правовую квалификацию.

В отраслевой науке преобладает компромиссный взгляд на природу юридического факта. Е. И. Бутенко подчеркивает, что юридический факт в праве социального обеспечения понимается как материально-идеальное явление [Бутенко 2010: 16]. Н. А. Карпунина отмечает, что в праве социального обеспечения юридические последствия связываются именно с правовой моделью реального жизненного факта, определяемого автором как юридический факт [Карпунина 2010: 11]. В данном контексте небесполезно обратиться к методу моделирования¹, поскольку юридический факт часто характеризовался как модель.

Так, В. Н. Синюков писал, что юридический факт – это логическая правовая модель реального явления, промежуточное звено

¹ Категория модели используется в наиболее общем традиционном понимании образца исследуемого объекта, отражающего представляющие интерес признаки. Например, В. А. Леванский предлагал понимать модель как воспроизводящую представляющие познавательный интерес свойства целостную систему представлений о сущностных признаках и характеристиках некоторой другой системы, называемой оригиналом [Леванский 1986: 20]. В. С. Плетников модель в юриспруденции определял как «интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития» [Плетников 2016: 125]. С точки зрения А. С. Безрукова, правовая модель – это созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную (демонстрационную) задачу [Безруков 2008: 8].

между нормой права и фактической объективной действительностью [Синюков 1984: 25, 38]. В. Н. Исаков при исследовании структуры юридического факта оперировал понятиями социальной ситуации, юридических фактов и юридических условий в их взаимосвязи и единстве, т. е. тоже сконструировал определенную модель [Исаков 1984: 13–14].

Для рассмотрения модели состояния беременности больше всего подходят предложенные А. Ф. Черданцевым определение и видовая классификация модели [Черданцев 2012: 224]. В частности, модель юридического факта-состояния может быть представлена как система специфических причин его возникновения (выделяющих его из множества юридических фактов-состояний) и непосредственных проявлений этого состояния.

В свою очередь, нормативный характер модели предполагает, что такие признаки следуют из нормативных правовых актов, регулирующих статус беременной женщины. Значит, в состав нормативной модели беременности можно включить следующие элементы: 1) совокупность взаимосвязанных юридически значимых причин этого состояния (выделяющих беременность из ряда других юридически значимых состояний), отражающихся на его содержании (формирование плода внутри организма беременной женщины в результате зачатия); 2) юридически значимые текущие признаки (проявления) этого состояния (его содержания). Последние представляют интерес для отраслевой науки в контексте динамики социальных рисков¹. К числу этих признаков можно отнести связанные с состоянием здоровья приостановление трудовой деятельности и временную утрату трудового дохода, возникновение дополнительных расходов на при-

¹ Состояние беременности сопряжено с факторами социальных рисков нездоровья, незанятости, бедности. Так, нагрузка на женский организм существенно возрастает, работа его полностью перестраивается, что зачастую провоцирует развитие патологических процессов; способность трудиться снижается под воздействием недомогания, перестройки организма, а также и попросту необходимости отлучаться для получения медицинского сопровождения. Отдельного внимания требует и психологическое состояние беременной женщины, потребность в своевременном и компетентном психологическом сопровождении. Исследования в области психологии материнства дают основания для вывода о том, что физическое благополучие сначала плода, а затем и родившегося ребенка зависит от психологического состояния матери.

обретение специализированной продукции при подготовке к рождению ребенка. Сюда же можно включить потребность в полноценном питании, отдыхе.

Идеологическая модель беременности, основываясь на накопленных обществом политических, социологических, философских взглядах, может представлять собой систему ценностных установок, культурных проявлений, уклада жизни беременной женщины, связанных с причинами беременности и ее текущей картиной. Элементами данной модели можно назвать ожидания определенного репродуктивного выбора от женщины со стороны социального окружения, национальные и культурные основы планирования семьи и семейной жизни и т. п.

Реальная модель беременности, вероятнее всего, включает медицинские / физиологические причины и текущие проявления этого состояния (токсикоз, изменение работы систем организма, нестабильность гормонального фона, повышение артериального давления, нарушение сна и др.), а также находящие отражение в психической деятельности женщины признаки беременности. С учетом того, что право реагирует на объективную реальность и потребности общества, элементы существующей нормативной модели тоже найдут место в реальной модели. Приостановление трудовой деятельности, потребность в полноценном питании и медицинском сопровождении беременности, увеличение расходов выразились вовне в качестве проблем и были признаны основанием для возникновения правовых последствий, направленных на стабилизацию благополучия беременной женщины. Таким образом, юридически значимые элементы состояния беременности отражаются в нормативной модели беременности. Думается, названная модель может рассматриваться в качестве содержания юридического факта-состояния беременности (или, согласно взглядам В. Б. Исакова или А. Я. Рыженкова, его идеальной стороны).

Анализ работ по теории юридических фактов в области права социального обеспечения показывает: одним из наиболее глобальных вопросов выступает отнесение тех или иных обстоятельств к группе юридических фактов, вызывающих потребность в социальном обеспечении, либо к группе юридических фактов, имеющих промежуточное,

«предпосылочное» значение и влекущих формирование предпосылок для социального обеспечения, например возникновение у потенциального получателя соответствующего правомочия [Тарасова 1974: 57]. Рассуждая о юридических фактах в области пенсионного обеспечения, В. А. Тарасова продолжила заданный В. С. Андреевым и поддержанный иными исследователями дискурс и отметила, что наряду с юридическими фактами-основаниями пенсионного обеспечения следует выделять так называемые юридически значимые предпосылки, зарождающиеся до появления первых и способствующие динамике отраслевого правоотношения. С такими предпосылками может быть связано право на социальное обеспечение определенного вида либо указание на тот или иной фонд финансирования социального обеспечения.

Необходимо признать справедливой такую постановку вопроса о роли различных обстоятельств в социально-обеспечительных правоотношениях. Интерес для отрасли права социального обеспечения представляет именно этот материально-правовой потенциал обстоятельства. Необходимо согласиться и с высказанным в науке мнением о том, что каждое обстоятельство может иметь разное значение для различных правоотношений: для каких-то юридический факт будет порождообразующим, а какие-то отраслевые связи тот же самый факт прекратит [Тарасова 1974: 13].

Обозначенный вопрос до сих пор актуален и не получил разрешения. Внимание российского законодателя к беременности фрагментарно и в основном связано с какими-либо дополнительными жизненными обстоятельствами. Прежде всего, не дано легальное определение беременности, как не введены и критерии / признаки / точки отсчета этого состояния. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 52 говорит о правах беременных женщин и матерей в сфере охраны здоровья, не объясняя понятий и не определяя момента начала беременности. Косвенно толкуя ст. 53 указанного Федерального закона, можно установить, что моментом завершения беременности является рождение ребенка, т. е. отделение плода от организма матери посредством родов. Законодательство в сфере социальной защиты и социального обеспечения устанавли-

вает определенные меры, адресованные беременным женщинам. Это позволяет охарактеризовать состояние беременности как юридический факт, вызывающий необходимость в социальном обеспечении, или юридический факт, создающий промежуточный правовой эффект.

Так, федеральное законодательство предусматривает право на получение пособия по беременности и родам¹, ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, а также единовременного пособия для беременной жены военнослужащего, проходящего военную службу по призыву². В первом случае социальное пособие является страховым, исчисляется из среднего заработка и предоставляется женщине из числа застрахованных лиц за весь период отпуска по беременности и родам. По смыслу положений Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» социальное обеспечение ориентировано не просто на состояние беременности, но на факт осложнения его в связи с тем, что оставляющая работу беременная женщина утрачивает заработок. Второй пример социального обеспечения говорит об ориентированности последнего на состояние беременности, осложненное бедностью, поскольку нормы Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» связывают возникновение права на получение пособия данного вида с тем, что уровень дохода гражданки не достигает величины прожиточного минимума. Социальное пособие третьего вида «реагирует» на сочетание факта беременности гражданки с ее одиночеством в силу прохождения супругом военной службы.

Федеральное законодательство не «распознает» беременную женщину без осложнений статуса как получателя социального обеспечения только в связи с наступлением указанного состояния. Значит, беременность выступает юридическим фактом, формирующим предпосылку для возникновения соци-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

ально-обеспечительных отношений, но еще не само такое правоотношение (и необходимость в социальном обеспечении). При этом не предусматриваются виды поддержки для беременных женщин, не вошедших в перечисленные выше категории¹.

В то же время ориентиры на повышение уровня рождаемости, стабилизацию демографической политики, улучшение положения женщин сегодня не подвергаются сомнению и озвучиваются на самом высоком уровне управления². При разработке соответствующих демографических планов нет разделения между детьми женщин-самозанятых, малоимущих женщин или же женщин-работников по трудовому договору. Следует отметить также, что сегодня сохранение здоровья женщин всех возрастов, создание условий для повышения роли женщин в формировании здорового общества, профилактика социального неблагополучия женщин провозглашены в качестве направлений государственной политики по обеспечению интересов женщин согласно Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы. Предоставление социального обеспечения в связи с рождением ребенка не подвергается сомнению с точки зрения обоснованности и значимости для социального благополучия матери, ребенка, семьи. Вместе с тем появлению ребенка на свет предшествует процесс его вынашивания матерью, этот процесс наука (медицина, психология и др.) давно признала чрезвычайно важным для прогноза благополучия рождаемости и требующим полноценного компетентного сопровождения. Однако состоянию беременности, как указано выше, не придается значение самостоятельного основания для социального обеспечения.

¹ Так, до сих пор законодательно не разрешен вопрос о праве на пособие по беременности и родам женщин, не являющихся индивидуальными предпринимателями и относящихся к категории самозанятых. См., например: письмо Фонда пенсионного и социального страхования РФ от 22 марта 2024 г. № 19-02/52957л.

² См., например: Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы».

В развитие правил ст. 52 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» на субфедеральном уровне детализируется право беременных женщин на обеспечение полноценным питанием. В субъектах Российской Федерации права на получение продуктов дополнительного питания обусловлены выдачей медицинского заключения о нарушении здоровья и в целом имеют неравный объем. Изложенное также указывает на то, что беременность относят к числу юридических фактов-предпосылок лишь вкупе с иными обстоятельствами, позволяющими женщине обратиться за поддержкой.

Необходимо заключить, что беременности как состоянию свойственны те признаки, которые усматриваются в правовой науке у юридических фактов, в том числе у юридических фактов-состояний [Бутенко 2010: 9;

Беременность как юридически значимое состояние может отразить своеобразие отрасли права социального обеспечения

Исаков 1984: 13, 32–34]. Беременность всегда характеризуется внешними признаками, т. е. выражена вовне и определяется физиологическими и психологическими изменениями, происходящими с женщиной. Рассматриваемое состояние фиксируется (в том числе в виде диагноза) при постановке женщины на учет в связи с беременностью в медицинских организациях. С возникновением и продолжением беременности нормы права связывают обозначенные выше юридические последствия. Беременность как юридически значимое состояние может отразить своеобразие отрасли права социального обеспечения. Это иллюстрируется воплощенными в нормативных правовых актах представлениями общества о необходимости обеспечить безопасные условия для протекания беременности, о реализации в жизни беременной женщины определенных социальных рисков и необходимости защиты женщины от их негативных последствий.

Беременность как юридический факт выполняет и функции, присущие юридическим фактам. По мнению В. Н. Синюкова, юридические факты выступают необходимым эле-

ментом в структуре причинно-функциональной связи между общественными отношениями, правом и правоотношениями. Этот тезис сформулирован на основе множества высказанных в правовой науке мнений о том, что юридические факты служат основанием для движения правоотношения, элементом связи между нормой права и правоотношением, условием для возникновения правоотношения, причиной правоотношения, источником субъективного права, формой реализации правоотношения и субъективного права и предпосылкой для возникновения правоотношения [Синюков 1984: 75]. Подобной позиции сегодня придерживается Н. А. Карпунина, выделяя в качестве основной функции юридического факта его способность обеспечивать возникновение, изменение и прекращение правоотношений [Карпунина 2010: 11].

Нужно отметить, что юридический факт-состояние беременности выполняет дополнительные выделяемые Н. А. Карпуниной функции: стимулирование воздействия права

на общественные отношения, ограничение пределов усмотрения, а также предотвращение и преодоление нарушений норм права.

Состояние беременности соответствует признакам юридического факта (в том числе юридического факта-состояния) и в контексте права социального обеспечения может быть рассмотрено как юридический факт, вызывающий сам по себе необходимость социального обеспечения, или юридический факт-предпосылка социального обеспечения, формирующий промежуточный правовой эффект до возникновения социально-обеспечительного правоотношения. При этом, на наш взгляд, важнейшая задача отраслевой науки – определение случаев, в которых состояние беременности должно выступать юридическим фактом именно первой или именно второй категории сообразно тем целям, которые стоят перед отраслью, и для обеспечения эффективного, своевременного и концептуально непротиворечивого социального обеспечения.

Список литературы

- Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 359 с.
- Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР. М.: Юрид. лит., 1980. 311 с.
- Безруков А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 27 с.
- Бондаренко Э. Н. Динамика трудового правоотношения: моногр. М.: Норма; Инфра-М, 2015. 190 с.
- Бутенко Е. И. Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 29 с.
- Еременко Ю. Ю. Состояние здоровья работника в системе юридических фактов, влияющих на динамику трудового договора // Трудовое право. 2006. № 8. С. 80–85.
- Зайкин А. Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1974. 191 с.
- Иванова Р. И. Правоотношения по социальному обеспечению в СССР. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1986. 176 с.
- Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. 124 с.
- Карпунина Н. А. Юридические факты в пенсионном обеспечении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.
- Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.
- Комиссарова Е. Г., Пермяков А. В. Юридические факты и юридические состояния: проблемы теоретического освоения // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6. С. 73–78.
- Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М.: Наука, 1986. 155 с.
- Малеина М. Н. Болезнь как юридический факт-состояние, вызывающее правовые последствия // Медицинское право. 2016. № 3. С. 7–11.
- Новикова Ю. С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2011. № 4. С. 139–141.

Пермяков А. В. Заблуждение как юридический факт-состояние // Академический вестник. 2012. № 1. С. 92–98.

Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции. Теоретико-правовое исследование // Антиномии. 2016. № 2. С. 121–135.

Рыженков А. Я. Юридические факты в гражданском праве: моногр. М.: Юрлитинформ, 2022. 190 с.

Синюков В. Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 227 с.

Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1951. № 3. С. 23–33.

Тарасова В. А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1974. 107 с.

Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2001. 540 с.

Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. М.: Статут, 2019. 225 с.

Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 351 с.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 320 с.

Чирков С. А. Юридические факты и фактические составы в пенсионном праве // Пенсия. 2018. № 2. С. 23–38.

Анна Васильевна Трутаева – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры трудового и социального права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. 644077, Российская Федерация, Омск, пр-т Мира, д. 55-А. E-mail: annatrutaeva@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5358-4252

Pregnancy as a Legal Fact in Social Security Law

The author has made an attempt to consider pregnancy as a legal fact from the point of view of its signs, structure, functions, emphasized in legal science (in general legal and sectoral aspects). The works on the theory of law and social security law are chosen as a basis. The belonging of pregnancy as a legal fact to the category of a legal fact-state is analyzed. Having studied the works of domestic researchers, the author proposes a normative model of pregnancy as a legal fact, and comments on the ideological and real models of pregnancy as a legal fact-state. The paper takes into account the division of legal facts into grounds for social security and prerequisites for social security legal relations, which is traditional for the science of social security law. The rules of normative legal acts in the relevant field have also been considered. The author concludes that the task of the branch science is to determine the cases in which the state of pregnancy should be a legal fact of the first or the second category in accordance with the objectives of the branch.

Keywords: social security, pregnancy, legal fact

Recommended citation

Trutaeva A. V. Beremennost' kak yuridicheskii fakt v prave sotsial'nogo obespecheniya [Pregnancy as a Legal Fact in Social Security Law], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 3, pp. 25–35, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-25-35.

References

Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law], in 2 vols., Moscow, Yurid. lit., 1982, vol. 2, 359 p.

Andreev V. S. *Pravo sotsial'nogo obespecheniya v SSSR* [The Law of Social Security in the USSR], Moscow, Yurid. lit., 1980, 311 p.

Bezrukov A. S. *Pravovaya model' kak instrument yuridicheskoi nauki i praktiki* [The Legal Model as a Tool of Legal Science and Practice]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Vladimir, 2008, 27 p.

Bondarenko E. N. *Dinamika trudovogo pravootnosheniya* [Dynamics of Labor Relations], Moscow, Norma, Infra-M, 2015, 190 p.

Butenko E. I. *Osobennosti yuridicheskikh faktov v prave sotsial'nogo obespecheniya Rossii (teoreticheskii aspekt)* [Features of Legal Facts in the Law of Social Security in Russia (Theoretical Aspect)]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Saint Petersburg, 2010, 29 p.

Cherdantsev A. F. *Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudentsii* [Logical-Linguistic Phenomena in Jurisprudence], Moscow, Norma, Infra-M, 2012, 320 p.

Chirkov S. A. *Yuridicheskie fakty i fakticheskie sostavy v pensionnom prave* [Legal Facts and Actual Compositions in Pension Law], *Pensiya*, 2018, no. 2, pp. 23–38.

Eremenko Yu. Yu. *Sostoyanie zdorov'ya rabotnika v sisteme yuridicheskikh faktov, vliyayushchikh na dinamiku trudovogo dogovora* [The State of Health of an Employee in the System of Legal Facts Affecting the Dynamics of an Employment Contract], *Trudovoe pravo*, 2006, no. 8, pp. 80–85.

Isakov V. B. *Yuridicheskie fakty v sovetskom prave* [Legal Facts in Soviet Law], Moscow, Yurid. lit., 1984, 124 p.

Ivanova R. I. *Pravootnosheniya po sotsial'nomu obespecheniyu v SSSR* [Legal Relations Regarding Social Security in the USSR], Moscow, Izd-vo Moskov. un-ta, 1986, 176 p.

Karpunina N. A. *Yuridicheskie fakty v pensionnom obespechenii* [Legal Facts in Pension Provision]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2010, 29 p.

Keчек'yan S. F. *Pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve* [Legal Relations in a Socialist Society], Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1958, 187 p.

Khalfina R. O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [The General Doctrine of Legal Relations], Moscow, Yurid. lit., 1974, 351 p.

Komissarova E. G., Permyakov A. V. *Yuridicheskie fakty i yuridicheskie sostoyaniya: problemy teoreticheskogo osvoeniya* [Legal Facts and Legal Conditions: Problems of Theoretical Development], *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2018, no. 6, pp. 73–78.

Levanskii V. A. *Modelirovanie v sotsial'no-pravovykh issledovaniyakh* [Modeling in Social and Legal Research], Moscow, Nauka, 1986, 155 p.

Maleina M. N. *Bolezn' kak yuridicheskii fakt-sostoyanie, vyzyvayushchee pravovye posledstviya* [Disease as a Legal Fact-Condition Causing Legal Consequences], *Meditinskoe pravo*, 2016, no. 3, pp. 7–11.

Novikova Yu. S. *Mesto faktov-sostoyanii v klassifikatsii yuridicheskikh faktov* [The Place of Facts-States in the Classification of Legal Facts], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ekonomika i pravo*, 2011, no. 4, pp. 139–141.

Permyakov A. V. *Zabluzhdenie kak yuridicheskii fakt-sostoyanie* [Delusion as a Legal Fact-State], *Akademicheskii vestnik*, 2012, no. 1, pp. 92–98.

Pletnikov V. S. *Ponyatie i vidy modelei v sovremennoi otvetstvennoi yurisprudentsii. Teoretiko-pravovoe issledovanie* [The Concept and Types of Models in Modern Domestic Jurisprudence. Theoretical and Legal Research], *Antinomii*, 2016, no. 2, pp. 121–135.

Ryzhenkov A. Ya. *Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave* [Legal Facts in Civil Law], Moscow, Yurlitinform, 2022, 190 p.

Sinyukov V. N. *Yuridicheskie fakty v sisteme obshchestvennykh otnoshenii* [Legal Facts in the System of Public Relations]: cand. jur. sc. thesis, Sverdlovsk, 1984, 227 p.

Stal'gevich A. K. *Nekotorye voprosy teorii sotsialisticheskikh pravootnoshenii* [Some Questions of the Theory of Socialist Legal Relations], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1951, no. 3, pp. 23–33.

Tarasova V. A. *Yuridicheskie fakty v oblasti pensionnogo obespecheniya* [Legal Facts in the Field of Pension Provision], Moscow, Izd-vo Moskov. un-ta, 1974, 107 p.

Trubetskoi E. N. *Trudy po filosofii prava* [Works on the Philosophy of Law], Saint Petersburg, Izd-vo Rus. khristian. gumanitar. in-ta, 2001, 540 p.

Ul'bashev A. Kh. *Obshchee uchenie o lichnykh pravakh* [The General Doctrine of Personal Rights], Moscow, Statut, 2019, 225 p.

Zaikin A. D. *Pravootnosheniya po pensionnomu obespecheniyu* [Legal Relations on Pension Provision], Moscow, Izd-vo Moskov. un-ta, 1974, 191 p.

Anna Trutaeva – candidate of juridical sciences, senior lecturer of the Department of labor and social law, Dostoevsky Omsk State University. 644077, Russian Federation, Omsk, Mira ave., 55-A. E-mail: annatrutaeva@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5358-4252

Дата поступления в редакцию / Received: 30.06.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 05.08.2024